Народное образование в Армении. Часть первая.

Оригинальная статья

2019-07-03

50 мин. на чтение

Просвещение – распространение знаний, образования – играет важнейшую роль в становлении личности человека, в его мышлении. Развитие педагогики как науки и школы современного типа дало возможность практически каждому человеку получать систематическое, условно бесплатное образование хотя бы в пределах начальной и средней школы. Современные государства берут на себя обязательства в массовом образовании своих граждан, в той или иной степени покрывают расходы на начальное и среднее образование, с начала XX века во многих странах эти виды образования обязательны и всеобщи. Это так, если рассматривать вопрос доступности образования абстрактно в идеальных условиях, отвлекаясь при этом от качества и целеполагания народного образования. На практике и в наше время множество детей школьного возраста лишены возможности учиться в начальной школе, не говоря уже о получении среднего и тем более высшего образования. Такова ситуация во многих так называемых «развивающихся странах» «третьего мира», но и «второй мир» – бывшие социалистические страны, которого фактически уже не существует, – и «первый мир» не лишены в действительности этого позорного факта.

Попробуем рассмотреть развитие народного образования в Армении. Не будем слишком углубляться в седую древность, начнём обзор с XV-XVII веков.

XV-XVII века

Период XV-XVII вв. в целом, из-за сложившегося для Армении тяжелого политического положения, имел разрушительные последствия для культуры.

В XV в. продолжает действовать известный Татевский университет под руководством Григора Татеваци. С закрытием университета, падшего в огне захватчиков, армянская высшая школа приходит в упадок. Школьная жизнь продолжает теплиться при монастырях и церквах, среди этих школ можно упомянуть лишь школу Мецопа при одноимённом монастыре в Западной Армении и школу Гермона. В этих школах главенствующее место в преподавании занимало богословие.

В период XVI-XVII веков Армения стала ареной кровавых вторжений персов и турок, страна была поделена захватчиками: восточная часть досталась Персии, западная – Турции. Бесконечные разрушительные войны, стихийные бедствия и тяжелое иго отсталых Турции и Персии с произволом их ханов и пашей – всё это мало способствовало культурному развитию Армении. Образование в указанный период полностью находилось в руках церкви, школы имелись при монастырях, частично – при церквах. В малом количестве были и частные, так называемые халфайские школы. В основном все эти школы были начального типа, в них обучали основам религии и грамоте с активным применением особых дидактических методов – розги и

прочие телесные наказания для нерадивых учеников. Подавляющая часть преподаваемых предметов носила религиозный характер, остальную часть составляли языки. Некоторым избранным ученикам несказанно везло и им давали также элементарные знания по географии, астрономии и некоторым другим наукам.

XVIII век

Особенностью развития армянской культуры в XVIII в. было то, что из-за крайне тяжелого политического и социально-экономического положения, сложившегося в Армении, культура, и в частности образование, развивалась в зарубежных армянских общинах: Индии, Москве, Петербурге, Астрахани, Венеции, Нор-Нахичевани и других местах.

В этот период на острове Сан-Ладзаро близ Венеции открывается школа при монастыре мхитаристов, сыгравшая большую роль в армянском образовании. В 1763 году в Эчмиадзине благодаря стараниям Симеона Ереванци основывается школа при монастыре. Лишь начало XIX в. вносит существенные изменения в развитие зарубежного армянского образования. В 1810 г. в Астрахани основывается школа Агабабяна. Значимым событием в жизни армянского просвещения было открытие Лазаревского училища в Москве в 1815 году по инициативе семьи богатых российских армян Лазаревых.

1801-1828 гг.

В первой четверти века XIX-го, Восточная Армения, находясь под игом Персии, была провинцией с низким уровнем общественного и экономического развития и соответствующим уровнем культуры. Ничем не лучше, а во многом хуже обстояли дела в области культуры в Западной Армении, находившейся под властью Турции, пребывавшей, – как говорил Маркс, – «в стадии варварского и низшего феодализма». В частности Ереван ничем не отличался от других провинциальных городов отсталой Персии.

Образование и школа находились в руках христианского и магометанского духовенства. Как правило, каждый священник или мулла содержал у себя ученика, которого готовил себе на смену, этим, обычно, образование и ограничивалось. Но были и такие священнослужители, которые имели небольшие частные школы с несколькими учениками и, взимая с них специальную плату, обучали своих питомцев грамоте и священному писанию. Каждая мечеть и церковь имела школу, где детей учили грамоте. Следует понимать, что таким образованием была охвачена ничтожная часть населения Армении. Так в Ереване к концу 20-х гг.

XIX века число обучавшихся при церквах и мечетях доходило до 280, а всего обучающихся в Ереванском и Нахичеванском ханствах было не более 1000, т.е. на каждые 164 жителя приходилось по 1 учащемуся, а в Ереване на 50-60 жителей – 1 учащийся [1]. Наряду с розгами признанным методом преподавания была схоластика, начётничество без серьёзного понимания изучаемого. С точки зрения преподаваемого ученикам материала, всецело приспосабливаемого к религиозному мировоззрению, и используемым методикам частные школы магометанских и христианских священников были похожи на школы при церквах и мечетях. Школы отличались лишь в обучении в одних христианским догмам, в других – магометанским.

1828-1879 гг.

К концу XVIII и началу XIX в. в царской Росси складываются благоприятные условия для расширения её влияния в районах Чёрного и Каспийского морей, а также завоевания Закавказья. Продвижение Российской империи в Закавказье вызвало большое беспокойство у турок и персов, а также английских и французских колонизаторов имевших свои виды на регион. Персия и Турция под покровительством Англии и Франции вели несколько войн против России. Российская империя провела две войны (1804-1813 и 1826-1828 гг.) против Персии и две (1806-1812 и 1828-1829 гг.) – против Турции. Царская Россия, Англия и Франция имели завоевательные стремления и колонизаторские планы по отношению к Турции, Персии и Закавказью. Как царизм, так и все империалистические державы использовали малые народности для своих политических целей, что с успехом продолжает делать и современный нам империализм. Тогда царская Россия использовала освободительное движение армян против Персии и Турции.

Переход армянского народа под власть царской России мы рассматриваем и не как абсолютное благо, и не как абсолютное зло. Находясь под властью персов и турок, давно потерявший свою самостоятельность и более других народов испытав на себе все тяготы этой власти, армянский народ естественно стремился с помощью России сбросить с себя ханов и пашей. В данном случае такая перспектива была меньшим злом для армянского народа, ибо Российская империя на тот момент, продвигая свою колонизаторскую политику, в сравнении с Персией и Турцией была значительно прогрессивнее.

Прогрессивнее своими социально-экономическими отношениями, формой правления, а в области науки и культуры стояла несравненно выше отсталой Персии и Турции. Централизованная власть, пусть даже царская, по отношению к господствовавшей в Турции и Персии феодальной анархии, также являлась более прогрессивной. Итак, 10 (22) февраля 1828 года был подписан Туркманчайский мирный договор между Российской империей и Персией, ставший итогом нескольких военных нашествий и кровопролитных сражений, по которому Эриванское и Нахичеванское ханства вошли в состав России.

Завоевание Армении царской Россией привело к заметному развитию культуры по сравнению с персидским периодом. В Ереване открываются светские школы, впервые были основаны женские школы, была открыта духовная приходская школа. На культуру Армении начинают оказывать прогрессивное влияние передовая русская культура и искусство. Здесь следует различать передовую демократическую русскую культуру от дворянской, первая способствовала развитию местной культуры, вторая – декретам и административным мерам царского самодержавия, которое своей колониальной политикой тормозило развитие национальных культур. Ведь в каждой национальной культуре, так или иначе, присутствуют элементы демократической и социалистической культуры.

Далее мы будем указывать суммы платы за обучение в школах, взимавшиеся с учеников. Чтобы читатель имел представление о заработной плате населения и ценах на товары в Ереванской губернии приведём некоторые данные для описываемого периода. В 1869 г. царь утвердил закон оплаты вольнонаёмного труда, ставки установленные законом были очень низкие, всякий хозяин предприятия имел свои нормы выплаты зарплаты, которые определялись произвольно. В начале 50-х годов подённый рабочий фактически получал 20-25 копеек в день, подённая оплата мастерам-ремесленникам была несколько выше. Заработная плата чернорабочих в 70-х годах была 30-50 копеек в день [2]. Согласно закону, продолжительность рабочего дня на фабриках, мануфактурных и иных предприятиях была для дневных работ не выше 11,5 часов, для сменных – до 10 часов. Закон, правда, был довольно гибким и не запрещал назначать сверхурочной работы, естественно «по

взаимному соглашению» между рабочими и предпринимателями. Такие «взаимные соглашения» приводили к увеличению продолжительности рабочего дня.

В 1837 г. на ереванском рынке средняя цена одного батмана (12 фунтов) табака была 40 коп., пшеницы того же веса – 6 коп., винограда – 60 коп., риса – 10 коп., капусты – 16 коп., фунта мяса – 2 коп. В начале 50-х годов пуд пшеницы продавался за 1 р., по сравнению с 1837 г. примерно в пять раз дороже. В тот же период значительно возросли цены на фрукты. Напомним что рабочий, если ему удавалось найти работу, за 12 1/2 часа работы получал 20 – 25 копеек. Цены на хлеб и мясо выросли ещё больше в 70-х годах.

Развитие просвещения и школ в Закавказье было тесно связано с изменениями, происходящими в этой области в Российской империи. Важное значение для школьной жизни Закавказья имели изданные для гимназий и уездных училищ положения 1829, 1835 и 1845 гг. В 1802 году в Тифлисе открывается дворянское училище – первая в Закавказье государственная школа; напомним, что Восточная Грузия была присоединена к России в 1801 году после длившихся несколько десятилетий дипломатических и политических контактов. Вторая государственная школа Закавказья открылась в 1817 году в Тифлисе – это было учебное заведение для детей духовенства. Армянская школа Нерсисян открывшаяся в Тифлисе в 1824 г. сыграла большую роль в образовании и развитии просвещения восточных армян. В ней получили образование будущие учителя, деятели культуры, публицисты. Школа Нерсисян просуществовала почти сто лет. Первая государственная школа в Ереване открылась в январе 1832 года и встала в ряд аналогичных уездных школ городов Закавказья: Телави, Кутаиси, Гори, Нахичевана, Тифлиса и др.

Ошибка при загрузке изображения

Школа Нерсисяна, Тифлис, 1824 год.

Уездная школа открытая в Ереване 14 января 1832 года была первой современной школой того времени в Армянской области. Организатором и инспектором её был действительный студент Московского университета Ф. Зубоев. Первоначально школа не имела собственного здания и кочевала по разным помещениям: вначале находилась на территории крепости, затем ютилась в двух тесных комнатушках во дворе церкви св. Саркиса, в 1835 году переехала в нанятый С. Векиловым дом возле церки Погос-Петроса и, наконец, в 1842 году, кочевая жизнь школы закончилась и она перебралась в построенное для неё помещение.

До 1844 г. уездная школа была двухклассной, занятия в ней шли в две смены, ученики не имели минимального количества учебников и письменных принадлежностей. Число обучающихся было невелико: в 1827 г. было 37, в 1836 г. – 88, в 1837 г. – 50, в 1840 г. – 97 учеников [3]. В школьной библиотеке насчитывалось несколько десятков книг. Школа была мужская, относительно большое число учеников составляли дети дворян, духовных лиц и царских чиновников, дети крестьян в школу не принимались.

Преподаватели были неважными специалистами, зачастую не имели элементарных сведений по тому или иному предмету. В уездной школе согласно утверждённому положению должны были преподаваться закон божий, русский язык с элементами грамматики, местные языки: армянский, азербайджанский, персидский; арифметика, география, история, чистописание, рисование и черчение. Однако в Ереванской уездной школе история, география, рисование и черчение не преподавались. Дети посещали школу неохотно, и успеваемость была крайне низкой.

Луч света промелькнул в жизни Ереванской уездной школы в 1843-1848 гг., когда инспектором (заведующим школой) и учителем стал великий просветитель Хачатур Абовян. Перед основоположником новой армянской литературы, пропагандистом современного армянского языка – ашхарабара, великим педагогом Хачатуром Абовяном, по стечению обстоятельств назначенным инспектором школы, встали большие трудности: местная власть и значительная часть населения были безразличны к школам, учебные программы имели множество недостатков, не было хороших учителей, недоставало учебников... Абовяну удалось открыть в школе третий класс, который просуществовал всего лишь три учебных года (1843-1847 гг.).

Ошибка при загрузке изображения

Хачатур Абовян

Для систематической подачи знаний и ликвидации текучести учеников он предложил принимать в школу не 15-20-летних подростков и юношей, а 8-летних детей; лучших выпускников, независимо от их классовой принадлежности посылать в высшие школы; штрафовать родителей, не разрешающих детям окончить полный школьный курс. Абовян отверг излюбленный в школьном преподавании метод – розги. Будучи признанным педагогом, человеком с современным высшим образованием, с передовыми просветительскими взглядами, Абовян твёрдо вступил на путь борьбы с господствующим мракобесием.

Но Хачатуру Абовяну не удалось довести даже малую часть своих намерений до практического осуществления. Клерикалы, учителя-невежды, реакционные царские чиновники чинили препятствия, отказывали ему в каждом предложении и новшестве. Абовян ещё до этого вступал в конфликт с духовенством, в 1836 году, закончив шестилетнюю учёбу в Дерптском университете, он возвращается в Эчмиадзин и пытается там открыть семинарию для подготовки учителей армянских школ, но встречает непонимание и негативную реакцию со стороны духовенства, после чего в том же году Абовян отказывается от духовного звания. Свои педагогические методы и нововведения он стремился применять в других школах города и в сельских школах Ереванской губернии.

Как писатель, в своих произведениях Абовян выражал идеи свободы, культурного прогресса, солидарности народов, боролся против мракобесия и раболепия. Его известный, ставший бессмертным роман «Раны Армении», изображает поворотный период истории армянского народа – конец персидского владения Восточной Арменией. Одновременно исторический роман «Раны Армении» является достоверным источником описываемого периода. Абовян упорно продолжал неравную борьбу между новым, передовым и старым, реакционным, но косность мышления и торжество мракобесия того времени довели знаменосца новых идей Х. Абовяна до отчаяния. Свет просвещения несомый им был погашен, оказавшись не в состоянии вынести создавшихся тяжёлых условий 2 апреля 1848 г. он ушёл из дому и исчез бесследно...

С 50-х годов Ереванская уездная школа стала трёхклассной, число учителей увеличилось: вместо 3-х стало 6-ть. С 1 сентября 1868 г. школа была преобразована в прогимназию. Прогимназия имела свой пансион и перестала быть исключительно мужской, в 1868 г. прогимназия имела 174, а в 1882 г. – 83 ученицы. В прогимназии учились армяне (составлявшие абсолютное большинство), русские, азербайджанцы и др. С каждого ученика основных классов взималась плата по 10 рублей за год, с учеников подготовительного класса – по 3 рубля. Школа была доступна преимущественно детям из высших слоёв общества. Став прогимназией, бывшая уездная школа не изменила своим прежним педагогическим традициям, для учеников был установлен

тяжёлый режим, жестокие методы обучения и зубрёжка, розги для инспекторов и учителей по-прежнему составляли единственное надёжное средство воспитания учеников.

Вторая школа в Ереване была открыта 2 сентября 1837 г., это была духовная школа носившая название Ереванская армянская духовно-приходская школа. Основным предметом преподавания была религия, наряду с ней преподавались армянский, русский, азербайджанский, персидский, французский, латинский и арабский языки, общая и армянская история, физика, математика, церковное пение. Методика преподавания была схоластической, в большой чести были розги, в школе царила зубрёжка.

Характерна одна из жалоб на имя попечителя, датируемая 1878-1879 гг., где учителя пишут, что инспектор школы С. Бекназарянц зверски бьёт учащихся, пренебрегает педагогическим советом и всеми делами распоряжается по своему усмотрению, компрометирует учителей при учащихся, по неуважительной причине пропускает свои уроки [4]. Текучесть учеников в школе была высокой, многие родители были недовольны качеством обучения. При открытии школы было 26 учеников, в 1880 г. их число увеличилось до 175.

В январе 1850 г. в Ереване открылась первая женская школа им. св. Рипсимэ. В ней учились девушки-армянки, азербайджанки и русские. С пансионерок взималась плата в 100-200 рублей в год, с полупансионерок – 50-60 рублей, с проживающих у себя дома – 2-3 рубля в месяц. В программу обучения входили: религия, русский и армянский языки, арифметика, география и рукоделие. Чуть позже к этим предметам прибавились чистописание, рисование, основы зоологии, ботаника, всеобщая и русская история, французский язык, музыка и танцы, последним обучались по желанию и за собственный счёт. Число воспитанниц школы было невелико: в 1851 г. – 21, а в 1867 г. – 37. Учились в ней отпрыски исключительно высокопоставленных семей, очень высокая плата за обучение делала школу недоступной для рядовых горожан.

Ошибка при загрузке изображения

Женская школа им. св. Рипсимэ.

Из примечательных школ Еревана можно назвать Женское училище Гаянян, открылось оно 10 апреля 1860 г., заведение это было духовно-приходской школой, где основной целью являлось поднятие образовательного уровня армянских девушек и самое главное – привитие им религиозно-этических норм. Училище имело два класса, в нём учились девочки от 8 до 14 лет. Число учениц в разные годы колебалось от 12 до 123.

Норкская приходская школа (мужская) была открыта в 1860 г. у церкви св. Симеона в Ереване, в том же районе в 1877 г. норкский богач Мовсес Арутюнян в память своей жены построил здание женской школы, через несколько лет сюда перешла и мужская школа. Школа не имела устава, программы преподавания, находилась в жалком состоянии: не было классных досок, учебников. Материальная база строилась на плате за учёбу, благодеяниях и доходах церкви св. Аствацацин. В школе преподавались религия, языки, история, география, рисование и т.д. К 1880 г. число учеников достигло 110.

Духовная семинария Геворкян была основана в Эчмиадзине Геворком IV Константинопольским в 1874 г. В семинарии помимо богословия преподавали древний армянский язык и литературу, а также изучали имеющиеся на древнеармянском языке памятники классической литературы, преимущественно Аристотеля и Платона. Из современных языков в семинарии преподавали французский и немецкий. В старших классах семинарии готовили преподавателей для начальных армянских школ, проходили основы педагогики и психологии. В Эчмиадзинской семинарии в 80-х годах

господствовали богословские науки, начиная с первой половины 90-х в ней постепенно усилены общеобразовательные науки и особенно математика. Русский язык в армянских семинариях был предметом особого изучения, одним из главных предметов. Кроме русского языка на русском преподавались – история русской литературы, история России и география России. Преподавание остальных предметов велось на армянском языке, но пособия и учебники большей частью были на русском языке: по математике, физике, даже по всеобщей истории употреблялись принятые в гимназиях руководства.

Среди частных школ следует отметить Пансион Софии Стасюлевич, открывшийся в 1877 г. в Ереване. Переехав из Нахичевана в Ереван, Стасюлевич посвятила себя воспитанию армянских, азербайджанских и русских детей, в чём ей оказал материальную помощь Шафи-Бек. Её пансион был самым образцовым среди частных школ, а питомцы её – поступающие впоследствии в прогимназию – лучшими учениками. В 1877-1880 гг. в пансионе С. Стасюлевич было 105 учеников, 58 азербайджанцев, 43 – армян, 4 – русских.

В описываемый нами период в Ереванской губернии, составлявшей вместе с озером Севан 24,5 тысяч кв. км., с населением 452 000 человек было около 20 постоянно функционирующих государственных, частных и духовных школ, из них 11 располагались в Ереване. В 1880 г. в этих 11-ти школах Еревана училось 858 учеников, учителей было 60 человек, в это количество не входят халфайские (частные) школы и школы при мечетях, которые по существу не могли считаться современными школами и училищами. Если в 1866 г. в Ереване число учащихся вместе с питомцами школ при мечетях было 569, а без последних – 373, то за 15 лет до 1880 г. число учащихся современных школ увеличилось более чем в 3,3 раза. Намного хуже обстояли дела со школами в других четырёх городах Ереванской губернии: Александрополе, Нор-Баязете, Нахичевани и Ордубаде. В целом дело обучения населения Ереванской губернии находилось в незавидном состоянии, в Ереване учились приблизительно 6 из 100 человек, многие бросали школу из-за тяжёлых материальных условий. Грамотным был мизерный процент населения. Следует добавить, что во всём Закавказье в 1875 г. действовали 213 армянских школ, в которых обучались около 9600 детей.

1879-1914 гг.

В течение 30 лет рассматриваемого далее периода подённый заработок чернорабочего колебался от 30 коп. до 1 р. 20 коп., низким был и заработок ремесленников. В Ереване было много безработных, рабочий день был продолжительным, так на консервном заводе при сборе винограда он продолжался 12-14 часов. Заработок чернорабочего в 80-90-х годах составлял 30-45 коп., в 1913 г. – 60-70 коп. в день. В течение 1886-1913 гг. значительно выросли цены на товары широкого потребления: цена за фунт баранины возросла с 4 до 14 коп., хлеба – с 1,5-2,5 до 4-5 коп., сливочного масла – с 28 до 50 коп., растительного масла – с 10-18 до 27 коп., пуда соли – с 30 до 60 коп. и т.д. [5].

Например, в 1886 г. на заработок чернорабочего (30-45 коп.), работающего в день по 12-15 часов, можно было купить 4,5-6,5 кг. хлеба или 1-1,5 фунта сливочного масла. В 1913 году чернорабочий мог позволить себе купить на дневной заработок 1,5 фунта масла или 4-4,5 фунта сахара. С учётом того, что цены на продукты были самыми низкими, мизерность реального заработка рабочего, ремесленника становится более наглядной при сравнении его с ценами на товары широкого потребления: мануфактуру, предметы домашнего и хозяйственного обихода, обувь и прочее. Домашние работники и работницы,

работая по 15 часов в день, в 1913 г. получали 12-15 рублей в месяц.

В 1878-1914 гг. в культурной жизни Ереванской губернии происходят значительные изменения, связанные с экономическим и общественным развитием области. Количество школ постепенно увеличивалось, по сравнению с другими городами губернии дело обучения в Ереване находилось в лучшем состоянии, в конце XIX века число школ в Ереване, включая четыре школы при мечетях, дошло до 24. Всего школ по Ереванской губернии было к 1915 году 459 с числом учащихся 34 тыс. человек. Классовый состав учащихся был разнообразным, высокий процент, особенно в средних школах, составляли дети высших сословий, по абсолютному числу первое место занимали дети ремесленников и торговцев. Представители низших слоёв общества были лишены возможности учиться, они составляли незначительный процент особенно в средних школах и пансионе.

Степень грамотности в Ереванской губернии была очень низкой. По официальным данным в 1891 г. из призванных в армию новобранцев грамотными было всего 20,7%, в 1892 г. – 17,1%, в 1893 г. – 28,1%, в 1894 г. – 29%, а в 1895 г. – 27,3% [6]. К началу XX века в Армении грамотных было всего 8,5%, в том числе среди горожан – 36% и в деревне – 5,5%. По данным переписи 1897 г. среди взрослого населения Армении грамотных было 9.2%.

Ситуация со школами в населённых пунктах Ереванской губернии была следующая: в 1896 г. из 1466 населённых пунктов губернии школы были только в 45-ти, таким образом на каждые 33 населённых пункта приходилось по школе, на каждую тысячу жителей приходилось по 7,1 обучающихся. Население центра губернии – Еревана, подобно населению многих городов Российской империи, в массе своей оставалось неграмотным, несмотря на наличие в городе к началу XX в. более 30-ти школ.

В Ереванской губернии существовало много армянских церковно-приходских школ, в этих школах наряду с религией и грамотой давали детям различные знания. Церковно-приходские школы выполняли функцию общеобразовательных армянских школ. В 1884 г. 16 февраля было принято Положение об исключении армянских церковно-приходских школ из компетенции армянской церкви, на что было дано согласие Министерства внутренних дел, Министра народного образования и высших властей Кавказа. Церковные школы было решено передать в распоряжение соответствующих государственных органов руководящих остальными начальными школами и училищами. Встретив сопротивление со стороны церкви и народа, продолжая давление на армянскую церковь царское правительство, не добившись результата, в 1885 г. распорядилось закрыть приходские школы, проведя политику русификации.

Под угрозой закрытия оказались 180 армянских приходских школ с 12 тысячами учащихся. В связи с этим нужно упомянуть решение царского правительства от 12 июня 1903 года о конфискации армянского церковного имущества. Поводом к этому послужили донесения Голицына в Петербург о том, что армяне на Кавказе имеют при церквах, школах и благотворительных организациях огромные земельные угодья, деньги, часть которых направляется на «сомнительные цели», под этим следует понимать финансирование борьбы против самодержавия.

Как отмечал Б.Кнунянц:

> *«Один только этот закон не способен был вызвать такую бурю», «основной причиной народных волнений послужила проводимая царским правительством колониальная политика. Систематические преследования культурных учреждений, закрытие сотен армянских школ, ограничение деятельности ряда*

благотворительных и издательских организаций...»[7].

Ошибка при загрузке изображения

Богдан Кнунянц — деятель революционного движения в России, большевик.

Всё это нанесло сильный удар по приходским школам Ереванской губернии, и они перестали функционировать вплоть до первой русской революции. В начале XX века армянские церковно-приходские школы постепенно вновь оживают, к 1913 году в Ереванской епархии число церковно-приходских школ дошло до 155. Все эти школы были начальными, исключением была женская школа Гаянэ, она имела 5 классов и подготовительную группу. Школа Гаянэ была высшего типа, часть учениц платила за обучение, часть – обучалась бесплатно, а часть получала в школе стипендию.

Государство принимало минимум участия в финансировании школ, оно брало на себя только часть самых необходимых расходов, а большая доля добывалась из разных источников: городских или сельских общественных средств, платы за обучение и воспитание, пожертвований, завещаний и др.

Число детей школьного возраста (8-11 лет) в Ереване в 1908 г. доходило до 2665. Для всеобщего охвата этих детей обучением требовалось 54 комплект-класса, из расчёта 50 учащихся и одного учителя на каждый комплект. Тогда как в это время во всех начальных школах города было всего 10 комплектов с 496 учениками и 10 учителями. Для проведения всеобщего обязательного начального обучения необходимо было открыть ещё 44 комплект-класса.

Каждому школьному комплекту государство отпускало 390 рублей, что покрывало только оплату учителя, другие расходы должны были быть покрыты средствами из местных источников. Такую информацию собрал и отправил городскому голове директор народных училищ Ереванской губернии, с просьбой сообщить ему – найдутся ли в городе в ближайшем десятилетии соответствующие средства, чтобы обеспечить проведение всеобщего обязательного обучения? Городское управление и дума нашли обязательное обучение очень желательным, но город не располагал необходимыми средствами. Было решено приступить к обязательному обучению лишь тогда, когда у города окажется достаточно средств [8].

Школы в городах губернии были разного типа, имелись государственные и городские, частные и приходские школы. Сохранились мечетские школы. В Ереване имелись государственные гимназии и учительская семинария, были также различные курсы: фортепьянные, дошкольные, воскресные и проч.

Первое место среди ереванских школ занимала мужская классическая гимназия, основанная 3 марта 1881 г. на базе прогимназии. В гимназию могли поступать дети следующих возрастных категорий: 7-10 лет в подготовительный класс, в первый класс – 10-14 лет, во второй класс – 10-15 лет. При поступлении дети должны были сдавать специальные экзамены, условия приёма были довольно строгие. Например, для поступления в подготовительный класс ребёнок должен был прочесть молитву, показать умение читать и писать по-русски, считать в пределах 1000. От поступающего в первый класс требовали знаний утренней и вечерней молитв, беглого чтения по-русски, написание диктанта, знание кратких сведений о частях речи, склонения и спряжения, четырёх арифметических действий с целыми числами.

Поступающим во второй класс предъявляли более строгие требования: знание пособия по религии, написание диктанта без грубых ошибок, подробные сведения о частях речи, чтение наизусть не менее 10 стихотворений, знание

некоторых сведений по латинскому языку, арифметические действия с целыми и дробными числами, знание физической географии и др. Мы видим, что от поступающих в первый и тем более во второй класс требовались знания, которые можно было приобрести только с помощью домашних репетиторов или курсов частной школы. Это было совершенно недоступно беднякам, а плата за обучение дошедшая в начале XX века до 60-70 рублей делала гимназию недоступной для граждан среднего достатка.

Благодаря преподаванию латинского и греческого языков гимназия называлась классической, помимо них преподавали религию, русский язык, арифметику, алгебру, геометрию, тригонометрию, физику, всеобщую и русскую историю, географию, французский и немецкий языки, чистописание, рисование, гимнастику и несколько необязательных предметов – армянский, азербайджанский, грузинский языки, музыка, пение, танцы и фехтование.

Классическая гимназия являлась самым крупным учебным заведением Еревана. В 1883 г. в ней обучалось 231 человек, в 1909 г. это число достигло 568. Абсолютное большинство учеников составляли армяне, на втором месте – русские, на третьем – азербайджанцы. В 1892 г. из 245 её учеников 151 (61,6%) принадлежали к дворянскому сословию. Выпускники гимназии имели довольно широкие права и льготы, в государственные университеты могли поступить только окончившие гимназию.

Второе место в школьной жизни города занимала женская гимназия св. Рипсимэ. Женская гимназия также была в основном дворянской, более 50% её учениц составляли дети дворян, по национальности в подавляющем большинстве армянки.

Третья государственная русская школа была семинарией. Учительская семинария открылась в 1881 г. Большинство её питомцев жили в школьном общежитии, число учащихся никогда не превышало 70-80, более 50% составляли армяне. Большинство воспитанников семинарии были детьми крестьян. Окончившие обучение получали звание сельского учителя и направлялись на работу в губернии и уезды Кавказа. Удобное здание семинарии было построено в начале XX века – старое здание Ереванского государственного университета.

В первой женской гимназии им. Александара I, открытой в 1906 году, обучались дочери коренных горожан – торговцев и ремесленников.

В губернии имелись и начальные школы, в которых обучали грамоте и основам религии. Плата за обучение в начальных училищах до 1904 г. составляла 4 рубля за год, а с 1904-1905 учебного года она удвоилась. Забота о государственных начальных школах почти целиком возлагалась на городское самоуправление. Материально-финансовая база таких школ была очень слабой, а перспективы развития – ограниченными.

Имелись частные школы, число их в разные годы колебалось от 11 в 1902 г., до 9 в 1908 г. Частные общеобразовательные школы приравнивались по своим программам к государственным общеобразовательным начальным школам, но характер и объём обучения в первых зависели от знаний и методов частных учителей.

Продолжали существовать школы при мечетях-медресе, к концу XIX века их было только в Ереване около 10, но с открытием новых мирских школ (русско-азербайджанская мужская и женская школы, азербайджанское училище) медресе теряют своё былое значение.

Новшеством учебно-воспитательной работы была организация детских садов. Первый детский сад был открыт в Ереване мадам Вардуи Ованнисян в 1909 г. Детский сад был частным, плата за год составляла 40 рублей. Преподавание велось на русском языке, детям давались знания для поступления в общеобразовательные школы: прогимназию, гимназию и т.д. В детский сад принимались мальчики и девочки. Позже открылись ещё два детских сада – сад мадам Ш. Тер-Саакян в 1912 г., и сад княгини Павлиной в 1914 г.

В Западной Армении, в условиях антиармянской политики турецких властей жизнь армянской школы продолжалась. Школы были двух типов – церковные и частные. В 1870 г. в Османской империи действовало 400 армянских школ с 24 тыс. учеников, к началу XX в. число школ сократилось до 300 с 39 тыс. учеников [9].

1914-1916 гг.

1 августа 1914 г. началась первая мировая война, захватническое побоище между двумя группами империалистических держав – немецко-австрийской и Антантой, – повлекло за собой неисчислимые бедствия для вовлечённых в него народов. Новые беды война принесла и жителям Западной Армении. Младотурки считали армян непокорными и «вредными» элементами. Первые избиения армян организовывались тайно в конце 1914 и в начале 1915 гг., мобилизованные в армию взрослые мужчины-армяне были обезоружены и скрытно, отдельными группами уничтожены.

Турецкие власти по-своему «решили» «армянский вопрос», результатом стало планомерное уничтожение полутора миллионов людей. За этой сухой цифрой скрываются истреблённые жизни женщин, детей, стариков, мужчин – жестокий геноцид армянского населения Западной Армении совершённый турецким правительством уже открыто весной 1915 г.

Первая мировая война нанесла удар и по экономике Ереванской губернии. Мобилизация мужчин лишила многие промышленные предприятия квалифицированных рабочих кадров. С первых же дней войны резко повысились цены на продукты питания и предметы широкого потребления. Только за один месяц 1916 г. цены на хлеб повысились втрое, на топливо – вчетверо. В период с 1913-1916 гг. цены на продукты питания в среднем повысились на 250-300% [10]. Ереван наводнили беженцы из Западной Армении спасшиеся от младотурецкой политики истребления армян, из-за недостатка продуктов голод стал реальностью, что ещё более усугубило положение беженцев.

В 1914-1916 гг. на Кавказ иммигрировали около 350 000 человек. Большая часть школ не функционировала и была превращена в приюты для беженцев. Занятия велись нерегулярно, учебный год сокращался на несколько месяцев. В 1914-1915 учебном году на территории Армении было 459 школ, в которых учились 34 738 учеников, в большинстве своём дети обеспеченных слоёв населения. Общее количество учителей работавших во всех школах было 1146 человек [11].

1917-1920 гг.

После Февральской революции 1917 г. власть перешла к Временному правительству, которое в основных вопросах войны, внешней политики и

прочем осталось на позициях политики царизма. В Закавказье власть находилась в руках меньшевиков, мусаватистов и дашнаков. Февральская революция, свергнувшая самодержавие в России, была с ликованием встречена в Закавказье, с её победой возлагались надежды на скорейшее разрешение насущных вопросов – о мире, национальный и аграрный вопросы. Весной и в начале лета 1917 г. в Ереване рабочие и служащие ряда предприятий и учреждений выходят на забастовки с экономическими требованиями. Бастуют рабочие и служащие потребительского общества «Экономия», типографии «Луйс», конки, водопровода, компании «Ампер» и других учреждений. Революционное движение заставило советы рабочих и солдатских депутатов, состоявшие в большинстве своём из меньшевиков и дашнаков, принять постановление о переходе с 15 июня 1917 г. на предприятиях города к 8-часовому рабочему дню.

Общее тяжёлое экономическое положение Армении сказалось на материальном положении учителей, месяцами не получавших жалования. Осенью 1917 г. директор народных училищ Эриванской губернии писал в Тифлис комиссару управления Закавказского учебного округа:

> *«Положение учащих (учителей) в губернии, не получивших в течение нескольких месяцев содержания, поистине самое ужасное. Ввиду изложенного, прошу немедленно открыть кредит для экстренной раздачи жалования буквально голодающим учащим (учителям)»[12].*

Интересна в этой связи позиция учащихся ереванских школ. Группа учеников средних школ Еревана: Агаси Ханджян, Гукас Гукасян, Александр Исаакян и другие создают марксистский ученический союз и ведут активную работу по руководству забастовок учащихся и пропаганде задач партии большевиков.

18 октября 1917 г. началась забастовка учеников мужской гимназии. Бастующие предъявили ряд требований к педагогическому совету. Центральный стачечный комитет проводил свои заседания в зале гимназии, вход в которую охраняли вооружённые ученики. Многие ночевали в здании гимназии, фактически это была не просто забастовка, а взятие гимназии учащимися. На учащихся мужской гимназии Еревана оказала большое влияние забастовка учащихся Тифлиса, после чего они перешли к активным действиям. В свою очередь забастовка гимназистов повлияла на забастовку учащихся всех остальных средних школ города. Ученики гимназии предъявляли следующие требования:

1) Представителям старших классов разрешить с правом решающего голоса участвовать на заседаниях педагогического совета.

2) Немедленно открыть национальные подготовительные курсы.

3) Усилить преподавание местных предметов, увеличить число уроков по ним.

4) Обучение латинскому языку считать необязательным.

5) Окончательно признать ученические организации и считать их законными [13].

Всполошённая администрация города выделила специальную комиссию для разрешения этого вопроса. По докладу комиссии вопрос обсуждался на заседании Исполкома Эриванского Совета рабочих и солдатских депутатов под председательством Гогудзе. С докладом выступил председатель Центрального Стачечного комитета Александр Исаакян, изложивший требования бастовавших учеников. После бурных дебатов и разделившихся мнений вопрос получил компромиссное решение: в итоге была получена

циркулярная телеграмма из Тифлиса, за подписью Шахтахтинского комиссара по управлению Закавказским учебным округом, ко всем дирекциям средних школ края о возможности участия представителей учеников в педагогическом совете с совещательным голосом и о полном удовлетворении остальных четырех пунктов требования забастовавших учеников.

Многие из школ Еревана: женское училище Гаянян, Александровская женская гимназия, мужская гимназия, гимназия св. Рипсимэ, учительская семинария, приходская школа Мариамян, епархиальная школа на год-два были превращены в приюты для беженцев. Вследствие этого занятия велись нерегулярно, учебный год сокращался на несколько месяцев. Дети беженцев кое-как размещались в уже существующих школах и учились с детьми жителей города.

Победа Октябрьской социалистической революции в Петрограде развернула после себя борьбу за установление Советской власти на большей части территории бывшей Российской империи.

Так как в задачи данной статьи не входит разбор освещения истории Армении того периода в различных научных исторических работах – советских, современных армянских, тем не менее, считаем нужным отметить известный факт, что события эти освещаются в литературе, под воздействием действующей в государстве общественно-экономической формации и на основе главенствующей идеологической надстройки. Исторические факты, так или иначе, подвергаются интерпретации со стороны «официальных» историков и в основном отражают генеральную экономическо-политическую линию правящего класса. Так, познавательная функция истории уступает место идеологической функции.

При сборе информации по периоду 1918-1920 гг. в Армении мы не могли не столкнуться с проникновением идеологических установок в труды как советских, так и современных армянских историков освещающих этот этап. Естественно, не лишена определённой идеологической направленности и эта скромная статья, никак не претендующая на научность и объективный полный охват рассматриваемого в ней вопроса. В целом советская историография абсолютизирует негативные стороны дашнакского правления в Армении в 1918-1920 гг., акцентируя внимание на отрицательных событиях имевших место быть, современная армянская историография не остаётся в долгу и абсолютизирует отрицательные стороны Советской власти.

Все эти явления есть формы проявления классовой борьбы, перенесённой на поле деятельности исторической науки, науки – зачастую способной быть действенным инструментом для правящего класса в дискредитации неугодного прошлого и укреплении своего положения в настоящем. У официальных историков, как советских, так и современных национальных армянских, а по сути, у любых официальных историков, ярко выражена тенденция преувеличивать и прославлять всё, что идёт на пользу действующему режиму и преуменьшать или вовсе игнорировать способное принести вред.

О состоянии просвещения и школьного дела в Первой Республике Армении, по крайней мере, нам, удалось найти совсем немного информации, местами она противоречива и крайне скудна. Считаем необходимым привести те данные, что нам удалось найти, с применением наших скромных возможностей, в различных источниках. О состоянии школьного дела в Первой Республике в советских источниках, которые имелись в нашем распоряжении, говорится крайне мало, в статистических справочниках, приводящих данные о количестве школ, учителей и учеников в них, имеются сведения за 1914-1915 гг. и затем – 1921-1922 гг., какие-то разрозненные данные приводятся в

статьях академических журналов, где рассматривается развитие образования в Армении. В современной армянской научной исторической литературе, с которой мы смогли ознакомиться, данных по обозначенному вопросу тоже относительно немного. От обобщений, пожалуй, перейдём к конкретике.

Вследствие неразрешимых противоречий между грузинскими меньшевиками, мусаватистами и дашнаками 26 мая 1918 г. Закавказский сейм объявил себя распущенным. В тот же день Грузия объявила независимость, 27 мая независимым стал Азербайджан и 28 мая 1918 г. Армянский национальный совет, созванный в Тифлисе, провозгласил Армению независимой республикой. Первая мировая война и агрессия турецких захватчиков нанесли значительный урон народному хозяйству и производительным силам страны. Социально-экономическое состояние Первой республики было тяжёлым: объём валовой продукции промышленности в 1919 г. уменьшился более чем в 12 раз по сравнению с довоенным уровнем; сельское хозяйство – основная отрасль экономики, пришло в упадок, в 1919 г. по сравнению с 1913 г. посевные площади сократились в 4 раза, а валовая продукция сельского хозяйства – в 6 раз; в конце 1918 г. начале 1919 г. число голодающих превысило полмиллиона человек, от голода и эпидемий умерло 180 000 человек, в основном беженцы из Западной Армении [14]. Общее число беженцев в Армении в 1919 г. превышало 260 000 человек [15].

По данным книги «История армянского народа» изданной в 1980 г. Ереванским государственным университетом со школами и просвещением дела обстояли так: «Школам отпускались ничтожные субсидии, вследствие чего число школ сократилось – даже по сравнению с тем положением, которое имелось в Армении при царизме. Тысячи учащихся оказались выброшенными на улицу, лучшие преподаватели покинули школу. Провалилась попытка основать в Армении университет» [16]. Согласно данным Известий Академии наук Армянской ССР за 1958 г. в период 1918-1920 гг. общее число школ в Республике Армении спустилось до 159 [17]. Число обучавшихся в школах в 1918-1919 учебном году составляло 18 600 учеников [18].

Менее пессимистичную картину мы видим в современных армянских исторических работах. Так, например, в лекционном пособии Э. Л. Мелконяна «Армянская история» 1998 года говорится, что в тяжелейших условиях, в которых находилась Республика Армения, не была предана забвению культурная жизнь страны. В 1920 г. 30 января в городе Александрополь (ныне Гюмри) был открыт университет, на единственном факультете которого – историко-языковедческом, обучались 290 студентов. Открылись также многочисленные школы, клубы, библиотеки.

Однако, указывается далее в тексте, подъём культуры новообразованного государства продолжался недолго, по причине начавшейся в 1920 г. турецко-армянской войны и советизации страны [19]. Точно такие же данные, в соответствующем разделе книги (страница 279), приводятся в более позднем издании «История Армении» от 2008 года за авторством Э. Л. Даниэляна и А. А. Мелконяна. Более подробную информацию об открытии университета в Александрополе можно найти на официальном сайте Ереванского государственного университета. Там мы узнаём, что занятия в университете начались 1 февраля 1920 г. с лекции известного арменист Степана Малхасянца, в университете обучались 262 студента и работали 32 преподавателя.

Ошибка при загрузке изображения

Первое здание университета в Александрополе (Гюмри).

Первым ректором университета был Юрий Гамбарян, в университет на преподавательскую работу были приглашены знаменитые преподаватели,

окончившие зарубежные вузы и имевшие опыт педагогической и научной работы: Акоп Манандян, Манук Абегян, Степан Малхасянц [20]. Летом того же года правительством принимается решение перенести университет в Ереван и 1 октября 1920 г. в здании из чёрного туфа по адресу Абовяна 52, в так называемом «чёрном корпусе университета», начинаются занятия. Но вскоре учебный процесс прерывается из-за военного вторжения кемалистской Турции на территорию Армении.

В специализированном труде М. Г. Карапетяна «Арменииия в 1912-1920 годах», изданном в 2003 г., мы находим некоторые количественные данные в короткой главе посвящённой культурно-образовательным начинаниям Первой республики Армении в 1918-1920 гг. Как отмечает автор, при критических условиях, в которых находилась Армения, руководство республики придавало большое значение развитию образования и культуры и организовало широкие мероприятия в этой сфере.

Так, 30 мая 1919 г. правительство решило в течение 15-ти дней очистить все школьные здания, отремонтировать их и подготовить к новому учебному году. Для этих целей было выделено порядка 11 миллионов рублей. Уже к концу 1919 г. в республике действовала 431 начальная школа, в них училось более 38 тыс. учеников и работало около 1100 учителей. Средних школ было мало, всего лишь 20, с 5162 учащимися и 288 учителями. В мае 1919 г. правительство принимает решение об открытии университета. Дату фактического открытия университета и его местоположение автор не указывает. В конце 1919 г. в Ереване, как сообщает автор, уже действовало театральное училище, велись музыкальные, педагогические курсы и курс армянского языка [21].

Ошибка при загрузке изображения

Первое здание университета в Ереване

В этой же главе М. Г. Карапетян пишет, что 25 мая 1919 г. в Ереване открылась художественная выставка, на ней были представлены работы Г. Башинджагяна, Е. Тадевосяна, М. Сарьяна и работы других художников. Для государственного музея правительство купило картины на 100 000 рублей. В июле того же года, по просьбе председателя объединения армянских писателей Ованеса Туманяна, правительство выделило 100 000 рублей помощи для писателей, учёных и публицистов. Руководство объединения разделило эту сумму между восемью самыми авторитетными и нуждающимися писателями [22].

Далее автор ссылается на Симона Врацяна (в мае 1920 года был министром сельского хозяйства и труда, а в ноябре 1920 года – премьер-министром Республики Армения; ноябрь-декабрь 1920 года – министр внутренних дел), согласно которому к концу 1919 г. страна уже находилась в относительно благоустроенном состоянии и «воодушевление царило не только в самой Армении, но и среди армян живущих за её пределами».

Мы посчитали нужным напрямую обратиться к книге Симона Врацяна «Республика Армения», которая впервые была опубликована в Париже в 1928 г. Так, он пишет, что для образовательно-культурных потребностей республики были предприняты серьёзные шаги: 30 мая 1919 г. правительство решило в течение 15-ти дней очистить все школьные здания, отремонтировать их и подготовить к новому учебному году; для начальных и средних школ было выделено 10 970 925 рублей на период июль-декабрь. В конце 1919 г. в Ереванской, Карсской, Александропольской, Эчмиадзинской, Памбак-Лорийской, Иджеванской, Нор Баязетской и Зангезурской областях была 431 начальная школа с 1096 учителями и 38 015 учениками.

Средних школ было 20, в них работало 288 учителей и обучалось 5162 ученика. Вспоминает С. Врацян и про решение основать университет, которое приняли 16 мая 1919 г. Пишет он и про художественную выставку в Ереване и про 100 000 рублей потраченных правительством на покупку картин для государственного музея. Пишет про Ованеса Туманяна и его прошение о помощи, и о том, что 9 июля правительство выделило 100 000 рублей для нуждающихся писателей. Упоминаются в тексте и театральное училище, и курсы педагогики, музыки и армянского языка действовавшие в Ереване. Далее в тексте приводятся суммы, исчисляемые в миллионах рублей, потраченные правительством на иммиграцию, развитие кооперативов, строительство и прочее [23].

Таким образом, мы видим вполне оптимистичную картину положения дел в Первой республике, по крайней мере, к концу 1919 г., как говорится об этом в книге С. Врацяна и что также отмечается в некоторых исторических трудах современных армянских авторов. Однако Ованес Каджазнуни (с 1918 по 1919 гг. премьер-министр РА) менее оптимистичен в своём докладе «А. Р. П. Дашнакцутюн больше нечего делать» представленном им в апреле 1923 г. на конференции заграничных органов Дашнакцутюн; так как мы существенно отклонились от темы нашей работы, то любопытного читателя отсылаем к указанному докладу.

Выше мы отметили существенные денежные вложения правительства Первой республики в школьное дело, в культуру, в помощь нуждающимся писателям Армении. Однако Т. Х. Акопян в книге «Очерки истории Еревана» пишет что:

> *«… По архивным данным в период дашнакского господства произошла сильная инфляция денег. С июня 1918 г. до ноября 1920 г. дашнакское правительство выпустило более 10 миллиардов рублей денежных знаков. В ноябре 1920 г. пуд пшеницы на рынке стоил 35 тысяч рублей, а картофеля – 18 тысяч»[24].*

Видный русский поэт, писатель, публицист, переводчик и общественный деятель Сергей Городецкий (1884 –1967) бывший в Ереване в конце апреля – начале мая 1919 в своём очерке «№ 35» приводит интересное замечание о зурначи по имени Асо, который самозабвенно дудит в зурну у духанщика на реке Занга в Ереване, а благодарные посетители, послюнив сторублёвки, наклеивают их ему на лоб. Навряд ли, если бы не произошло обесценивание денег, зурначи Асо мог за свою игру на зурне получать на лоб послюнявленные сторублёвки.

В современных работах также указывается на тяжёлое положение рабочих и крестьян, последние, начиная с 1918 г., выступали против действующего правительства, особенно широкий масштаб эти выступления получили во второй половине 1918 г.; жители трёх сел в жалобе от 13 сентября 1919 г. на имя премьер-министра Армении вопрошают:

> *«Куда бежать крестьянину? Дашь милиционеру вместо масла сыр – попадёшь в тюрьму, нужна твоя телега под подводу, если этого не сделаешь, <…>. Милиционеры быстрыми темпами грабят деревни, <…> для них бедный крестьянин должен приготовить всё бесплатно… будь ты кто угодно, тебя ловят и грабят»[25].*

По меткому замечанию известного армянского историка Лео (Аракел Григорьевич Бабаханян (1860-1932), историк, публицист, профессор Ереванского университета):

> *«Государство беспрестанно днём и ночью разграблялось. Его грабили дашнакские министры, грабили слетевшиеся на беды и несчастья хищники из Баку и других мест – спекулянты и разбойники разных видов, получавшие от*

> *министров различные прибыльные поручения, комиссионные и монополии. Армянская интеллигенция совершенно не желала оставаться обездоленной в этом грабеже»[26].*

Тем не менее, было бы ошибочно изображать дашнакское правительство абсолютными злодеями и кровопийцами, а армянских большевиков – святыми с ангельскими крыльями, это будет далеко от объективного освещения их деятельности и более уместно в художественно-литературной сатире. Какие-то меры по ослаблению социально-политической напряжённости со стороны правительства Первой республики предпринимались, но либо это были реакции постфактум, либо предпринятых действий было совершенно недостаточно для разрешения тяжёлого социально-экономического положения в стране.

«В конце осени 1920 г. мы, как правительство и как партия, исчерпали все свои силы, очутились в тупике», – пишет Ованес Каджазнуни – «При нас Армения была погружена в тьму, через полчаса после захода солнца останавливалась вся работа и движение – ибо не было материалов для освещения» [27].

Не менее важно для нас то, что Первая республика, находясь в тяжелейших социально-экономических условиях, видела своё дальнейшее развитие в рамках капиталистических отношений, для руководства страны было неприемлемым и еретическим применение классового подхода к армянскому обществу, для него существовали только «Мы» – единая нация, а классовое разделение общества «не соответствовало армянской действительности». Отсюда вытекает и утверждение лидеров Первой республики что, «экономическая система большевиков – отсутствие частной собственности (на средства производства – Р. М.) – бесспорно разорительна для сегодняшней Армении, и это, вместе с партийной диктатурой, оборотная сторона медали» [28].

Ниже идёт «неприкрытая идеологическая» часть данной статьи и читатель, считающий, что для армянской нации и армянского государства классовый подход неприемлем и ложен в самой своей сути, может спокойно эту часть пропустить. Для правительства Первой республики естественным шагом было обустраивать народное образование в соответствии с требованиями капиталистического развития государства и строго в рамках этого развития, говорить о преднамеренном и злодейском разрушении образования со стороны дашнакского правительства было бы неверно и совершенно не по-марксистски.

Ни в коей мере не претендуя на марксистский подход к рассматриваемому в данной статье вопросу, мы всё же думаем, что марксистский метод изначально предполагает объективное отношение к фактам, их научный анализ в соответствии с основными принципами марксистской философии и марксистских концепций в социальных науках, а не замалчивание неугодных фактов и приклеивание ничего не объясняющих ярлыков на требующие всестороннего анализа события. Современная армянская историческая наука, развиваясь в условиях Третьей республики – стоящей на фундаменте капиталистических общественно-экономических отношений и официально утверждающей свои истоки в Первой республике – в большинстве публикаций чётко придерживается идеологической линии национального буржуазного государства, правящий класс которого глубоко заинтересован в прочности своего экономического и общественного положения.

Поэтому негатив к большевикам красной линией проходит в подавляющем большинстве современных научных исторических работ армянских авторов затрагивающих период 1915-1990 гг., что вполне логично и естественно, и

было бы крайне странно и подозрительно в национальном государстве наблюдать обратное явление.

Считаем нужным отметить, что класс главных бенефициаров капиталистических отношений и их интеллектуальная обслуга всячески очерняют СССР и большевиков не по причине страха перед возрождением последних, а по причине самой сути, что стояла в основе революционной деятельности большевиков и созданного ими, читай – рабочими и крестьянами, первого социалистического государства в мире, философией практики которого изначально были марксизм и ленинизм.

Как любой первый опыт, советская попытка построения социализма не избежала неудач и ошибок, приведших к искажению изначальных принципов и зачастую неоправданным человеческим жертвам, в то же время в соответствии с диалектикой развития столь сложной системы – явила миру поразительные результаты и достижения во всех сферах социальной и производственно-научной жизни.

«Поразительными» и «чудесными» эти достижения могут показаться, если не учитывать лежавший в их основе марксистский научный подход, материалистическое понимание мира и воодушевление большей части рабочих, крестьян и интеллигенции первоначальным социалистическим революционным импульсом преобразования общества на иных, не капиталистических началах, искренней устремлённостью многих людей в светлое будущее для всего человечества.

Последнее словосочетание современным реалистам от капитализма, эндемикам заповедников националистической ограниченности и прочим апологетам «неисправимой эгоцентричной природы человека» кажется утопией и потешным бредом «совков», способных только на ГУЛАГи и серое рабское существование под «тоталитарной пятой коммунизма»… Шведский советолог Андерс Карлссон совершенно верно подметил, что «Советский Союз по-прежнему используют, как дубинку, чтобы бить по всему, что можно назвать социализмом. И антисоветизм продолжает существовать, пытаясь бороться с любой формой социалистического мышления в нашей части мира».

Завершить данную часть статьи хотелось бы цитатами из современных армянских историков, которые, всё же являясь учёными, не могут игнорировать факты, связанные с советским периодом истории Армении и дают следующие интересные пояснения для своих читателей.

Отдавая должное Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г., свергнувшей самодержавие и феодальные порядки в России, авторы трудов «Армянская история» (1998 г.) и «История Армении» (2008 г.) и ряда других публикаций и статей переходят к периоду Октябрьской революции и определяют это событие как «Октябрьский переворот 1917 г». С этим «октябрьским переворотом» «прекратилось революционное развитие народовластия», большевики во главе с В. И. Лениным, воспользовавшись тяжёлым социально-экономическим положением России, вооружённым путём свергли временное правительство в Петербурге.

Действия Армревкома и 11-й Красной Армии в ноябре 1920 г. в Армении, при её советизации, «с точки зрения международного права прямая агрессия в отношении независимого государства». Армревком не был уполномочен от имени армянского народа «провозглашать советские порядки вместо законной власти». Он (ревком) был «всего лишь инструментом в руках Советской власти, азербайджанцев и турок для насильственной советизации Армении». «Вот так, благодаря Кемаль-Ленинскому сотрудничеству, погибла Первая республика Армения», читаем мы сразу за сухим и кратким абзацем,

посвящённым Александропольскому договору. А в завершении главы «Советизация Армении» авторы резюмируют, что вот так, «вследствие советско-кемалевского сотрудничества» 2 декабря 1920 г. погибла Первая республика Армения, которая существовала с 28 мая 1918 г.

Дашнакцутюн благоразумно сдала власть бескровно. «И хотя пала республика, однако её существование не прошло бесследно. На её основе большевики обязаны были создать новую республику – Советскую Армению, в которой в течение 70-ти исторических лет армянский народ пережил экономический и культурный прогресс». Февральское восстание 1921 г. в Армении «на время остановило произвол большевиков и красноармейцев». С. Врацяну, возглавившему восстание, и повстанцам «помогал народ Армении», а большевикам помогали «армянские турки и турки Нахиджевана».

Правительство С. Врацяна надеялось на помощь властей Грузии и утвердившегося в Зангезуре Нжде. Иностранная помощь была столь ничтожна, что правительство С. Врацяна, «совершая отчаянный и бессмысленный шаг», с помощью о просьбе обратилось к врагу армянского народа – кемалистской Турции. Последняя не только не помогла, но и чуть позже, 16 марта, заключила с Россией в Москве договор о дружбе, вследствие чего «были растоптаны национальные интересы армянского народа»… «Правительство Врацяна продержалось около 40 дней, но благодаря ему спаслась армянская интеллигенция и был смягчён в дальнейшем произвол большевиков» [29].

Изучая труды большинства современных армянских историков, читатель уяснит для себя, что большевистская Россия и большевики вообще, были, мягко говоря, негативно настроены к Армении и армянам, а скорее всего, исходя из резюмирующих посылок к каждой главе связанной с деятельностью большевиков в процитированных выше трудах, являлись прямыми врагами армянского народа.

Факт взаимодействия Советской России и большевиков с кемалистской Турцией, подаётся исключительно как действие, направленное против армянского народа и Армении. Можно ли усмотреть в этом идеологическую установку, защищающую классовые интересы господствующей ныне национальной буржуазии, или это объективная научная подача материала – решать читателю, в равной степени это относится и к данной совсем не научной статье.

Вся соль в том, что затрагивая вопросы социальных наук, невозможно не придерживаться тех или иных классовых позиций в интерпретации явлений и фактов. Привести количественные данные в сводной таблице можно совершенно нейтрально и не ангажировано, мы не говорим о сознательном искажении данных или их замалчивании, но анализ и синтез этих данных требует уже определённой научной методологии опирающейся на ту или иную научную школу. Однако мы уже и так существенно отклонились от основной темы и, вынужденно, начинаем умножать сущности. Завершим, наконец, эту сложную и противоречивую часть статьи снова цитатой:

> *«Большевистская система не может восстановить нашу разорённую страну, обеспечить её экономическое развитие. Но это не препятствие к тому, чтобы признать необходимость и полезность Советской власти, покуда существуют другие опасности, другие угрозы, которые более важны, чем преждевременные и безрезультатные опыты по проведению социалистических порядков»[30].*

Читать вторую часть.

Автор: Рубен Мхитарян

ВКонтакте

Источники:

1. Т. Х. Акопян. Очерк истории Еревана. Ереван. Издательство Ереванского университета, 1977, с. 135.

2. Там же, с. 156.

3. Там же, с. 192.

4. Там же, с. 195.

5. Там же, с. 234.

6. Там же, с. 281.

7. Б. М. Кнунянц. Избранные произведения, Ереван,1958, с. 40. (цитата по: Г. Ц. Лилоян. Национальный вопрос в армянской большевистской публицистике 1904-1914 гг., Ереван, изд. Айастан, 1967, с. 34.)

8. Т. Х. Акопян. Указ. соч. с. 282.

9. Даниэлян Э. Л., Мелконян А. А. История Армении: С древнейших времён до наших дней. Ереван, изд. «Зангак-97», 2008, с. 288. (на армянском языке)

10. Т. Х. Акопян. Указ. соч. с. 318.

11. Хачатрян Г. Развитие культуры армянского народа в годы Советской власти // Известия Академии наук Армянской ССР. Общественные науки, № 5, 1958, с. 16. (на армянском языке)

12. Вартанян С. А. Забастовка в Эриванской гимназии. // Известия Академии наук Армянской ССР. Общественные науки, № 4, 1960, с. 83.

13. Там же, с. 87-88.

14. Даниэлян Э. Л., Мелконян А. А. Указ. соч. с. 278.

15. Т. Х. Акопян. Указ. соч. с. 318.

16. История армянского народа: С древнейших времён до наших дней; Под ред. М. Г. Нерсисяна. Ереван, изд-во Ереванского университета, 1980, с. 285.

17. Хачатрян Г. Указ. соч. с. 16. (на армянском языке)

18. Гарибджанян Г. Великая Октябрьская социалистическая революция и освобождение армянского народа // Известия Академии наук Армянской ССР. Общественные науки, № 2, 1954, с. 27.

19. Мелконян А. А. Армянская история. Лекционное пособие. Ереван, изд-во «Айагитак», 1998, с. 201. (на армянском языке) 20 http://ysu.am/ysu/ru/history-1431766116

21. Карапетян М. Г. Армения в 1912-1920 годах. Учебное пособие для вузов. Ереван, изд-во «Зангак-97», 2003, с. 280-281. (на армянском языке)

22. Там же, с. 280.

23. Врацян С. Республика Армения. Ереван, изд-во «Айастан», 1993, с. 375-376. (на армянском языке)

24. Т. Х. Акопян. Указ. соч. с. 318.

25. Арутюнян Г. Майское восстание 1920 г. в Нор-Баязетском уезде. // Национальная академия наук РА. Историко-филологический журнал, № 3, 2011, с. 79-81. (на армянском языке)

26. Лео. Из прошлого. Ереван, 2009, с. 403. (на армянском зыке), (цитата по: Арутюнян Г. Указ. соч. с.78)

27. Каджазнуни О. Дашнакцутюн больше нечего делать. Тифлис, «Заккнига», 1927, с. 57, 58.

28. Там же, с. 84.

29. Мелконян А. А. Указ. соч. с.185, 188, 212, 213-215; 225-226; Даниэлян Э. Л., Мелконян А. А. Указ. соч. см. соответствующие главы.

30. Каджазнуни О. Указ. соч. с. 84.

Оригинальная статья